

Горизонтальная кооперация как средство выживания в экономическом кризисе

Юрий Шестаков, экономист, Миссионерский фонд диакона А. Кураева

В связи с изменением экономической парадигмы в современных условиях, вызванной денежно-кредитным кризисом и его экономическими последствиями, вспоминаются фундаментальные базовые принципы функционирования хозяйственного механизма (основанные на свободе). Они были детально исследованы выдающимися русскими философами и экономистами в XIX веке (Б.Н. Чичерин и др.). В трагический советский период нашей истории эти исследования продолжались в трудах Н.Д. Кондратьева, В.В. Новожилова (учителя нобелевских лауреатов В.В. Леонтьева и Л.В. Канторовича), а также одного из учеников Новожилова профессора В.Н. Андреева. Эти принципы являются сейчас более актуальными, чем исследования конъюнктурных представителей экономической профессии.

Финансовый кризис повлиял на экономическую мотивацию субъектов хозяйственной деятельности, что привело к резкому изменению результативности и эффективности функционирования предприятий в различных секторах экономики (напр. в ЖКХ). Это связано с тем, что бюджеты заинтересованных экономических агентов были рассчитаны исходя из сложившейся к 2008 году в Российской Федерации финансово-экономической конъюнктуры и постсоветского менталитета.

Результатом действия внешних денежно-кредитных факторов и девальвации рубля стал не только рост дебиторской задолженности, но возникла и проблема нормирования и бюджетирования у предприятий и организаций (как в количественных, так и в качественных показателях), и обслуживания их инфраструктуры, что приводит к конфликту интересов между собственниками и работниками в имущественных взаимоотношениях (Более подробно об этих и других факторах см. предыдущую статью Ю. Шестакова [«Вертикальная интеграция – средство выживания в конкурентной борьбе или способ монополизации?»](#) - прим. ред.).

Исходя из внешних факторов перед всеми субъектами хозяйствования в Российской Федерации задача «оптимизации финансовых потоков» встает в новом ракурсе. Теперь требуется оптимизация взаимоотношений «Заказчиков» и «Подрядчиков», т.е. выработка форм и методов взаимодействия поставщиков и потребителей услуг (работ) и разработка организационных нововведений (инноваций), позволяющих минимизировать затраты уже секвестрированных бюджетов государственных и частных предприятий и организаций.

Здесь уместно напомнить круглый стол [«Перспективы 2009: стратегии управления бизнесом и активами в период кризиса»](#). В выступлении И.Б.Егорова отмечены следующие факторы: «В настоящий момент Россия проводит политику, полностью диктуемую внешними факторами. Дальнейшее ухудшение внешней конъюнктуры, скорее всего, потребует от правительства более радикальных мер, чем просто девальвация рубля

на 50%. На пике кризиса Россия, оказавшись без достаточных золотых и продовольственных резервов, будет в сложной ситуации. Сегодня наша страна имеет критическую зависимость от импорта продовольственных товаров, а также целого ряда полуфабрикатов для пищевой и многих других отраслей промышленности (в 2008 г. – 49% импорта в пищевой промышленности). Если говорить о производстве импортозамещающей продукции в потребительском секторе, то оно будет затруднено как нехваткой кадров и свободных производственных мощностей, так и необходимостью импорта оборудования и технологий, на что не будет средств. Условия для восстановления возникнут, когда будет сформулирована государственная экономическая политика, позволяющая направить экспортируемое сырье на внутреннее производство и потребление и существенно снизить барьеры для предпринимательской деятельности. К сожалению, радикальное изменение государственной экономической политики более вероятно только на фоне серьезного социально-экономического кризиса в стране».

Это выступление видится небезосновательным, так как в мире многие понимают, что необходимо резко ограничить потребление и при этом сохранить качество жизни. Глобальные игроки стараются ограничить потребление не в своих, а в третьих странах, прежде всего, у поставщиков ресурсов. Необходимость замедления и прекращения роста и, следовательно, ограничения потребления выстраивает новую экономическую парадигму. Тенденция вмешательства государства в экономику, которая уже сложилась в развитых странах, сохранится. Но вот в какой форме государственное регулирование будет реализовываться в России, зависит от нас. Потребность в государственном регулировании в России обусловлена совсем иными причинами – а именно, необходимостью изменения технологической и географической структуры экономики и прежде всего созданием частного предпринимательства. Много лет «обсуждается» (скорее заговаривается) потребность в институциональных реформах по стимулированию внутреннего накопления, капитальных вложений и потребления. Следует констатировать, что это уже вопрос вчерашнего дня, так как вопреки политической воле эта задача уже поставлена на повестку дня объективными условиями нашего хозяйственного механизма...

Созданные в трагический советский период моногорода, монопредприятия, обремененные колоссальной технологической инфраструктурой (*о моногородах написал К. Александров в предыдущей статье этого выпуска электронного бюллетеня – прим. ред.*), затраты на содержание которой превосходят инвестиции в развитие основного производства, с одной стороны, являются бременем, а с другой – выходом из сложной финансово-экономической ситуации и основой развития частной предпринимательской инициативы. Организационные нововведения в сфере управления инфраструктурным обеспечением могут уменьшить последствия кризиса путем нахождения наименее трудоемких процессов производства работ и услуг или нахождения наиболее эффективных вариантов хозяйственной деятельности. Без изменения системы управления предприятиями все разговоры о ресурсосбережении (в частности, о насущной сейчас «энергоэффективности»), инновациях, повышении производительности труда так и останутся пустым сотрясанием воздуха...

Роль государства в управлении хозяйственным механизмом

В основе любой экономики лежит хозяйственный механизм – это система отношений, складывающихся в процессе производства и распределения продукта, а также система удовлетворения потребностей общества и его членов.

Хозяйственный механизм должен отвечать двум требованиям:

- все субъекты хозяйствования должны активно выявлять и удовлетворять потребности общества в соответствующей продукции;
- удовлетворение потребностей необходимо достигать целесообразно, с наименьшим расходом ресурсов.

Как уже отмечено выше, необходимость совершенствования хозяйственного механизма осознается всеми, различен лишь подход в методах и формах. Созданные выходцами из советской номенклатуры в постсоветской России за последние 20 лет крупные, вертикально-интегрированные холдинги, кредитуемые сейчас под залог своих активов государственными банками, ставят перед обществом ряд экономических, институциональных, имущественно-правовых, и как следствие, политических и социальных вопросов. Ситуация усиливается внешним фактором – глобальным кризисом, при этом не стоит нам, в России, путать денежно-кредитный (монетарный) в своей основе кризис глобальной экономики с кризисом управления у нас, хотя результат и у нас и на Западе одинаков – убыток.

Рассмотрим по порядку то, с чем мы столкнулись за последние 20 лет хозяйствования в России:

1. Роль частной собственности на капитал

Собственность на капитал связана с возможностью осуществлять основные права собственника – владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Реально этими правами может пользоваться лишь единоличный собственник предприятия. С точки зрения управления, как только у этого собственника появляется другой партнер-собственник, то сразу возможность пользования правами собственника резко сокращается. То есть каждый новый собственник ограничивает своих компаньонов в этом праве. В акционерной компании практически все акционеры, за редким исключением, лишены какой-либо возможности реализации этих прав. У них остается только одна возможность владения, пользования и распоряжения своими деньгами, вложенными в акции.

Однако акционерные компании в развитых экономиках производят основную массу всей продукции и услуг. И именно акционерные компании, весь персонал которых, включая высших руководителей, состоит из наемных работников, и которые сами являются коллективной собственностью, показывают высокую эффективность производства. Из

этого можно сделать вывод, что дело не только в собственности на капитал, но и в системе управления. Думаю, не надо приводить примеры, когда ошибка собственника ведет к катастрофе предприятия – холдинга и т.д., или когда наемный работник не всегда работает эффективно, или когда коллективная собственность не всегда бесхозна. Например, в Германии, где законодательно установлено, что без решения Наблюдательного совета акционерного общества, куда входят и работники, и собственники, и управленцы не решаются вопросы развития предприятия и его текущей деятельности.

2. Взаимодействие планирования и коммерческого расчета

Функционирование любого хозяйственного механизма обеспечивается взаимодействием двух элементов, двух регуляторов экономики: планирования и коммерческого расчета. При этом надо помнить основные недостатки советской системы планирования:

- запаздывание в принятии решений;
- недостаточная гибкость;
- ошибки в определении потребностей.

Приведенные недостатки – это свойство не самого планирования как такового, а связаны с централизованной бюрократической формой его организации, перешедшей по «наследству» в холдинги и предприятия постсоветской экономической системы.

Для высокоэффективного планирования нужно знать потребности в соответствующей продукции и быть заинтересованным в наиболее экономичном способе их удовлетворения. Таким требованиям соответствует только сам потребитель продукции (речь идет об обрабатывающих отраслях, где предприятия в рамках кооперации являются потребителями других предприятий). Никто лучше отраслевого потребителя не знает, что ему нужно, и никто более него не заинтересован в своевременном и качественном удовлетворении потребности. Следовательно, если субъектом планирования сделать потребителя, то это окажется высокоэффективным.

В период структурных изменений следует учитывать особенности рыночного регулирования:

2.1. Рыночные взаимоотношения существуют при наличии массового потребителя и массового производителя. Если производитель один или потребитель один, рынок не будет надежно функционировать (монополия или монополия).

2.2. Рыночное саморегулирование производства возможно лишь в пределах небольших колебаний спроса и предложения и при условии благоприятной для рынка структуры ВНП. В последнем большую часть должны составлять средства конечного потребления. При дефиците средств потребления рыночные взаимоотношения работать не смогут, т.к. от прожиточного минимума практически не остается ресурсов для сколько-нибудь существенного стимулирования эффективного труда. Следовательно, для обеспечения возможности полноценных рыночных отношений должна быть проведена работа по структурному изменению экономики, в том числе с помощью плановых методов. При этом нужно помнить, что государственное регламентирование не должно ограничивать инициативу в сфере образования, науки, культуры и производства ряда продуктов.

2.3. Рынок, его механизм, не сможет обеспечить полную настройку производства на потребности общества (в России производится масса ненужных продуктов). В части первичных потребностей (насущных нужд) и простейших культурных потребностей согласование интересов потребителя и производителя через рынок осуществляется надежно. Но удовлетворение личностных потребностей, особенно потребностей, связанных с самовыражением личности, через стоимостные механизмы встретило значительные затруднения и методического, и морально-этического плана. Стоимостная оценка не всегда является конечным критерием производственных решений.

2.4. Стремительный рост многообразной по сложности, связанности и разнообразию продукции, а также рост технологических процессов современного производства сужает сферу массового спроса, заставляя применять планирование (в качестве ориентира) как главный инструмент управления производством (нет смысла покупать «мышку», не покупая компьютер, стирательную резинку без карандаша или кисть без мольберта).

Организационные нововведения в управлении инфраструктурой

Снижение издержек (в том числе на инфраструктуру, составляющую в России вторую по величине долю затрат в общих издержках предприятий и организаций), может требовать выделения объектов инфраструктуры в отдельное предприятие. Это ставит перед управленцами и собственниками задачи (имущественно-правового и производственного характера) по согласованию интересов участников хозяйственного процесса. Финансовое благополучие само по себе не гарантирует активного интереса – «двигателя», который приводит в движение все производство в сторону развития. Поэтому главное в хозяйственном механизме – обеспечить мощный интерес к эффективной работе.

Следует помнить опыт развития организационных форм предприятий как в XIX, так и в XX вв. Проблемы взаимоотношений работников и работодателей подробно изучались уже в XIX веке Б.Н. Чичериным, L. Brentano, V. Bohmert'ом, P. Leroy-Beaulieu, Vigano, J.S. Mill'ем. В XX веке эта проблематика приобрела особенную актуальность. В Америке ею занимались G. Ford, а в последнее время – R. Kelso, J. Menke, В.Н. Андреев и многие другие. В частности, важно помнить, что попытки сделать собственность трудовой, т.е. связанной не с капиталом, а с личным трудом, делались неоднократно, и все они заканчивались неудачей. Яркий недавний пример – это Югославия в 50-80-х годах XX столетия. Дело в том, что у персонала таких коллективных предприятий практически отсутствовал интерес к средне- и долгосрочным капиталовложениям (инвестициям). Зачем инвестировать часть своего личного дохода, если выход на пенсию, переход на другое предприятие и т.д. сразу же приводит к его потере?

Артельная форма объединения, т.е. объединение трудом, была распространена в России на рубеже XIX-XX вв. Она имеет много преимуществ перед акционерно-долевой формой – объединением капиталом. Но эти преимущества действуют только до тех пор, пока общая величина капитала, требующегося для организации производства, относительно невелика, либо основные средства (инструменты, станки, транспорт и т.д.) находятся в личной собственности членов артели. Как только производственный процесс начинает требовать дорогостоящего оборудования, и капитал становится дефицитным ресурсом, т.е. именно его отсутствие сдерживает организацию дела, так сразу артельная форма становится непригодной. Артели находят в современной экономике очень ограниченное применение: только в тех производствах, где в общих затратах преобладают затраты живого труда, а доля и роль капитала невелика.

Отсюда очевидно, что вопрос формы акционерного капитала в реструктуризации инфраструктуры существенен, т.к. нужно рациональным образом преодолеть противоречия между интересами поставщиков и потребителей. Для этого нужно, чтобы свои интересы собственника работник реализовывал на предприятии поставщика, а свои интересы работника – по месту работы. Такое обособление исключает подавление интересов собственника интересами работника, неизбежное для большинства, если человек вынужден реализовывать их в рамках одного и того же предприятия. Существенно то, что в такую имущественно-правовую систему заложен механизм

самокорректировки, адаптации к неизбежным изменениям производственной реальности. Тенденция развития такой системы направлена в сторону максимального использования рыночных отношений.

Ясно, что в этой системе есть самые широкие возможности для развития частного сектора – то есть предпринимательства. Эти возможности появляются естественным образом на основе предпринимательской инициативы, которая опирается на имеющийся у работников интеллектуальный потенциал.

Как должен выглядеть наш хозяйственный механизм?

Все производственные ресурсы требуют измерения в одной шкале. Именно для этого нужны деньги – система измерения, метрика. Деньги или помогают правильно функционировать экономике или мешают ей. Но правильно ли она функционирует, от денег не зависит. Это зависит от той системы интересов, которыми связана вся эта цепочка производителей от самого начала до конца (потребителей).

Наш постсоветский хозяйственный механизм получил дурное наследство. Отношение между поставщиками и потребителем носят противоестественный характер, – в них господствует поставщик. В эффективных экономиках соблюдается принцип суверенитета потребителя. Компании настроены на активное выявление и экономичное удовлетворение потребностей членов общества. Следовательно, главное, что нужно сейчас изменить в нашем хозяйственном механизме – это отношения поставщик – потребитель. Никаких других сопоставимых с ними по значимости отношений в экономике не существует.

До сих пор компании могли защитить себя от произвола монопольного поставщика двумя способами. С одной стороны, создавая максимальные запасы исходного продукта и материалов. С другой стороны – стараясь поставлять свою продукцию не конечным потребителям, а предприятиям-поставщикам: фактическим, либо потенциальным. Тогда отношения с ними становятся равноправными, но в результате мы получаем полное замыкание производственной сферы в себе. Такая система конечному потребителю ничего сама по себе выдать не хочет, образуя дефицит. Пресловутый дефицит как в советское, так и в постсоветское время – не причина, а следствие «суверенитета поставщика», а не гиперинфляции или дефляции, как многие любят говорить. Такова наша реалья.

В самых общих чертах в нашем хозяйственном механизме стали проявляться следующие тенденции. Восстановление производственных цепочек требует, чтобы каждое предприятие на правах долевой собственности частично принадлежало потребителям его продукции. Поскольку работники предприятия в известном смысле являются его потребителями, то коллектив предприятия также является его долевым собственником. По расчетам, доля работников в капитале в зависимости от фондовооруженности (капиталоемкости) в обрабатывающей промышленности должна составлять 20-30%. В свою очередь, предприятие является частичным собственником своих поставщиков и обеспечивает их ресурсами в объеме, необходимом для удовлетворения своих потребностей и т.д.

Общество в лице холдингов или государственных органов власти планирует только конечное потребление и выделяет ресурсы только конечному потребителю, из расчета, что последний в свою очередь должен будет через долевую систему участия обеспечить ресурсами всю цепочку производства необходимой продукции. В производстве товаров массового спроса участвуют все без исключения предприятия. Весь хозяйственный механизм оказывается увязан единой сетью взаимного участия и подчинения, соответствующей связям по кооперации между компаниями, т.е. образуется горизонтальная иерархическая система, а не вертикальная... Эта система сможет повлиять и на нормализацию денежного обращения и кредита, т.к. роль бюджетного (а, следовательно, нередко инфляционного) финансирования будет сведена к минимуму. Тем самым будет автоматически обеспечиваться равновесие между товарной массой и денежной наличностью в стране и заинтересованность компаний в расширении объемов и разнообразия производства товаров, работ, услуг.

Безусловно, предложенные принципы формирования отношений поставщик-потребитель требуют более детального описания, с учетом специфики, присущей мировому денежному кризису. Но для экономики России они могут быть применимы.

Итак, благодаря кризису, осмысление исторической трагедии России XX века становится уделом не только интеллектуалов. Россия начинает возвращаться в Цивилизацию, так как та часть общества, которая была оставлена за бортом постсоветской кастовой системой и выживала в своей «коммерческой деятельности», осмысливая свои «неудачи» и «победы» - свою историю, сейчас четко формулирует и объясняет советский и постсоветский принцип хозяйственного механизма. Это объяснение находится не в финансовой сфере, не в особенностях ценообразования, а гораздо глубже – в институциональных отношениях и в сложившейся под их влиянием формой поведения субъектов, принимающих решения.

Экономика, а следовательно, институциональные отношения – это следствие нашего культурного, религиозного и бытового мировоззрения, проявляющегося в материальном мире, который мы сами создаем. И что касается основ современной жизни, социальных отношений, т.е. культуры, то в своих магистральных тенденциях они не анонимно христианские и даже не постхристианские, они постмодернистские, т.е. пустые (в том числе и религиозно) и идейно мелкие. Отсюда творческий кризис и экономический упадок, а самое главное – отсутствие доверия, т.е. ситуация, когда нет общепринятых целей и ценностей. И мы видим как следствие начинает управлять причиной, а развращенное сознание не может или не хочет найти истинный ответ на поставленный экономикой (т.е. повседневной жизнью) вопрос...